

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Всегда влюбленность

Это строчка из новой миниатюры Николая Доризо, которую стоит привести здесь полностью, ибо она как нельзя лучше рисует портрет поэта:

В любви
всегда волнует новь,
счастливая неугомонность,
Влюбленность не всегда
любовь,

А вот любовь —
всегда влюбленность.

Неугомонность — главная черта Николая Доризо-поэта. Он непоседа, вечно в движении. Забежит в редакцию — всегда свеж и элегантен, всегда с доброй улыбкой, — скажет чуть глуховатым голосом: «посмотри, вот новые стихи», или «написал поэму. Прочту кусочек?», или «минутка есть? Все-го лишь эпиграмма. Послушай...» Прочтет выразительно, сопровождая мысль (а она всегда остра и афористична) артистическим жестом. А то просто, доверительно поделится мечтой, чуть приоткрывая завесу над задуманным. И только смысл прощальной фразы постоянен: «Ну, бывай. Вечером уезжаю в Чувашию, там семинар молодых»; «Через три часа самолет в Белград»; «Спешу в Рязань, к Есенину». Меняются адреса командировок и поездов, форма и жанр сочинений, суть же остается одна — движение, поиск, стремление к неизведанному, к тому, что воистину волнует. Короче, счастливая неугомонность.

Творчество Николая Доризо дышит глубоко, наполнено горячим биением жизни, которое не может не тронуть современника. Произведения его отмечены печатью высокого талан-

та. Поэтому жизнь им предопределена долгая и не стареющая. А секрет здесь прост — верная любовь к великому русскому слову. Отсюда влюбленность в Доризо миллионов читателей. Сорок книжек подряд — и не одной тусклой. Все раскупаются моментально. Поэтические вечера — при переполненных залах. Песни, назову лишь две — «Огней так много золотых», «У нас в общежитии свадьба» — уже десятки лет звучат в эфире, с эстрады, на отдыхе, в семейных застольях.

Счастливая поэтическая судьба, не правда ли? Но, видимо, судьба была бы не столь удачлива, не будь поэт так разносторонне одарен. И ответствен перед словом. Драма, комедия, поэма, лирические стихи, эпиграммы, философские миниатюры, публицистика — вот какой арсенал средств в поэтической мастерской Николая Доризо. А он ищет новые пути и звуки.

Талант поэта надежно защищен от верхоглядства серьезностью и щепетильностью в работе. Скоро увидит свет его книга «России первая любовь». Уже по названию можно определить, что она посвящена А. С. Пушкину. В книгу вошли трагедия «Третья дуэль», более тридцати стихотворений и полемические раздумья в прозе «Жена поэта». Произведения затрагивают разные черты и стороны жизни русского гения. Чтобы произведения были не только искренни поэтически, но и точны исторически, пришлось изучить горы специальной литературы, покопаться в архивах. Четверть века ушло на эту книгу!

...Помнится весна второй половины сороковых годов. Трескучая комната машбюро «Комсомольской правды» залита солнцем. Возле молоденькой машинистки сидит стройный парень и весело диктует стихи. Именно весело. Поэт, будто играя, ловит в лучах солнца слова и галантно дарит их девушке. Это был Николай Доризо. От того времени до нынешнего пролегал мост длиною почти в сорок лет. Он крепко соединяет молодость и зрелость поэта. Сегодня ему шестьдесят. Но солнце с той же интенсивностью льет свои благотворные лучи на поэтическую музу Николая Доризо, ярко высвечивая все новые грани его таланта. Ведь

в любви
всегда волнует новь.

Борис ИВАНОВ.

Николай ДОРИЗО

АРИНА РОДИОНОВНА

«Вы у меня беспрестанно в сердце и на уме и только когда засну, то забуду вас... Я вас буду ожидать и молить Бога, чтобы он дал нам свидеться... Приезжай, мой ангел, всех лошадей на дорогу выставляю. Остаюсь вас много любящая няня ваша Арина Родионовна».

Из письма няни Арины Родионовны Пушкину.

Все
было
мудро
предназначено
Судьбой —
и сказки
и былины.
Его
сама Россия
нянчила
Руками
крепостной
Арины.
В светелке
теплота перинная,
Свеча
устало
догорала,
И песня
русская
старинная,
Его,
младенца,
пеленала...
Когда я
в бронзе
вижу

Пушкина,
Стоящего
в плаще крылатом,
Живое
личико старушкино
Всегда
мне видится
с ним рядом.
Трудилась,
Господа не гневала,
Жила,
как все...
Вставала рано
Но без нее,
быть может,
не было
У нас
Людмилы и Руслана.
Хотя
о нас
она
не грезила,
Когда
с хитринкой,
по-крестьянски,
То вдруг задумчиво,
то весело
Ему
рассказывала сказки.
Водила
в сутолоке рыночной
На праздники
народных зрелищ.
В душе
звала
сыном,
кровиночкой,
А вслух —
лишь Александр Сергеевич.
С ним,
Вы,

ИЗ НОВЫХ СТИХОВ

Арина Родионовна,
В веках
остались
неразлучно.
Святое слово,
слово Родина
Так
с вашим именем
созвучно.

ИЗ КНИЖИ «ПАРАДОКСЫ»

Ум,
он не только лишь
ум,
Но характера свойство,
Сила характера
и беспокойство.
Воля
не существует
сама,
Воля
есть высшая степень
ума.

Неужто жить мне
Весь остаток дней
На иждивеньи
памяти моей.

ПОРТРЕТ

В его натуре
столько благородства.
Он лучше всех,
живущих на земле.
На праведном
его челе
Скорбь
горькой зависти ко мне
и превосходства.